

О ВАЦАТКО И. И. и Н. В. — в ПОМПОЛИТ

ВАЦАТКО Иосиф Иосифович, родился ок. 1895 в Чехии. Окончил духовное училище, с 1909 — служил священником в церкви местечка Романово Волынского округа. 17 апреля 1930 — арестован, приговорен к высылке в Сибирь и отправлен в Колпашево Томского округа.

ВАЦАТКО Наталья Васильевна. В 1910 — вышла замуж за священника Иосифа Иосифовича Вацатко. 2 ноября 1930 — выслана в Томск. 30 ноября 1930 — в Помполит была передана информация о них, как чешских подданных, возможно, агрономом Евстафией Козубским, получившим в Томске их чешские паспорта.

«Писано 30 ноября 1930.

Священник Иосиф Иосифович Вацатко арестован в м<естечке> Романове, Дзержинского района 17 февраля 1930 г<ода>. Был в Допре, выслан в апреле 30 года в Колпашево, Томского округа. В настоящее время находится в Колпашево, Верхне-Кетский пункт, Учлесхоза.

Жена его Наталья Васильевна, жила в м<естечке> Романове, выслана 2 ноября 30 г<ода>. В настоящее время находится в г<ороде> Томске, живет в бараке, больна.

Оба чешские подданные. Паспорта из Чешск<ой> миссии были получены через три дня после ее отъезда. Начальником милиции отосланы по адресу Колпашево, Томского окр<уга>, агроному Евстафию Козубскому, для И. И. Вацатко. Просят указать, куда следует обратиться, чтобы быть отправленными в Чехословакию, на родину. На днях получена весть, что о<тец> Иосиф Вацатко из с<ела> Колпашево выслан еще дальше, верст за 300 от Томска, где находится его жена с другими женщинами и их детьми, высланными якобы к их мужьям, но пока они находятся в Томске, живут в бараках и испытывают весь ужас своего несчастного положения, не зная даже, когда явится возможность встречи с мужьями»¹.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Томск, пересыльн<ые> бараки. Запр<осить> у нее подр<обные> свед<ения> и отдельное заявл<ение> в ОГПУ о замене. ЕП. 12/1-31».

В июне 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Наталья Васильевна Вацатко.

<27 июня 1931>

«Председательнице Помощи политзаключенным
Ек<атерине> П<авловне> Пешковой

Спец переселенки, сосланной из
Волынского округа, Дзержинского
района, с<ела> Романово
Наталии Васильевны Вацатко

Просьба

В ответ на Ваше почтенное извещение от 19/1 с<его> г<ода> за № 9209 сообщаю, что раньше я не могла дать затребованные Вами сведения о себе и муже, так как в м<есяце> феврале я заболела сыпным тифом с тяжелыми осложнениями: воспалением легких, ослабшей деятельностью

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. 1. Д. 423. С. 107-108. Автограф.

сердца, ревматизмом и т<ак> д<алее>, от чего я едва не сошла в могилу. Еще не совсем оправившись от перенесенных болезней, меня из г<орода> Томска отправили в далекий Нарым<ский> край, к месту ссылки моего мужа, где в сырой болотистой глухой тайге со слабыми легкими и совершенно расстроенным здоровьем я и мой муж обречены на погибель. Начну с биографии своего мужа. Мой муж, по национальности чех, происходит из бедной крестьянской семьи. Отец его по профессии столяр, родился и воспитался в Чехии, где его родители были бедняками и занимались хлебопашеством. по настоящее время на отцовской земле мужа хозяйничают в Чехии его родственники, из которых многие являются рабочими на ближайших фабриках и заводах. Отец моего мужа, женившись в Чехии, в конце 90-х годов прошлого столетия приехал в Россию, оставаясь до своей смерти со всей семьей австрийскими прежде, а теперь — чехословацкими подданными. Не имея достаточно средств, отец определил моего мужа в Духовное училище, где существовали для иностранцев бесплатные стипендии. По окончании учения в духовных школах муж мой был назначен, как чех, священником в чешское село Волынской губ<ернии>, и просвященствовал 21 год. Наживши в последние годы тяжелые болезни на почве полного расстройства нервной системы и долгое время лечившись у многих врачей, о чем свидетельствуют мед<ицинские> справки, Вам высланные в предыдущем письме, муж возбудил ходатайство пред Властью о разрешении нам возвратиться на родину в Чехию для лечения, тем более что при новом строительстве социалистической жизни в СССР социальное положение мужа, как служителя культа, является не нужным. Представительство Чехословацкой Республики в Москве, как своим подданным, выслало нам в м<есяце> октябре прошлого года на мое имя свои паспорта, которые Дзержинский рай<онной> милицией Волынского округа были задержаны, а мужа, а потом и меня без всякого суда и следствия сослали на постоянное поселение в Нарым<ский> край.

Теперь сообщаю краткие сведения о себе. Отец мой, русский подданный, служил чиновником в г<ороде> Житомире, но недолго он пожил с семьей, оставивши нас, 5 детей, на попечение матери. Много лишений и бедствий перенесла наша мать, пока дала нам возможное воспитание. В 1910 г<оду> я вышла замуж за своего мужа и, как жена чехословацкого подданного, по ходатайству мужа, приняла чехословацкое подданство, о чем свидетельствуют, как упоминалось, присланные паспорта, но задержанные Дзержинской рай<онной> милицией.

Прошу и умоляю Вас, высокоуважаемая Благодетельница, примите нас под свое покровительство и исходатайствуйте нам пред Властью право на свободный отъезд на родину моего мужа — в Чехию. Заступитесь за нас, больных и тяжело страдающих от изнурительных лишений ссылки при убийственных для нашего здоровья климатических условиях и помогите нам вырваться с этого места нашей неминуемой гибели. Кроме всего, мы ничем не можем быть полезными на месте своего поселения, т<ак> к<ак> к труду по инвалидности совершенно не способны.

Н. Вацатко.

27/VI-1931 г<ода>.

Адрес: Северо-Западный Сибирский край <...>»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1717. С. 44-45. Автограф.